

Отзыв официального оппонента
на диссертацию А.А. Авдеевой
«Становление системы пожарной безопасности
в Российской империи первой четверти XIX в.
(на материалах Московской и Смоленской губерний)»
Специальность 07.00.02. – Отечественная история
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тема диссертации Авдеевой Анастасии Андреевны «Становление системы пожарной безопасности в Российской империи первой четверти XIX в. (на материалах Московской и Смоленской губерний), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история, весьма актуальна. Обеспечение безопасности населения, и в сфере охраны от пожаров в том числе, гарантируются государственной властью. Это сложилось исторически. Автор подчеркивает, что при осуществлении государственной властью мероприятий пожарной охраны необходимо учитывать не только демографические и экономические показатели, но и политическую обстановку (с. 5).

Объектом диссертационного исследования А.А. Авдеевой выступает пожарная охрана в Российской империи в первой четверти XIX в., а предметом исследования – становление системы пожарной безопасности в указанный период на примере Московской и Смоленской губерний. Обоснованно определены и территориальные рамки исследования, поскольку именно эти губернии в 1812 году значительно пострадали от пожаров. По отдельным вопросам пожарной безопасности анализировались материалы и пограничных губерний – Санкт-Петербургской, Калужской и Владимирской.

Логично и грамотно сформулированы цели и задачи исследования (с. 8). Они позволяют всесторонне изучить вопросы пожарной безопасности на

протяжении выделенного временного периода в первой четверти XIX в. Необходимо особо отметить, что автор рассмотрела сравнительно небольшой отрезок времени в истории становления пожарной охраны – всего 25 лет, однако и на его протяжении ею были выделены три периода, характеризующиеся особыми чертами становления.

В основу изучения проблемы становления системы пожарной безопасности диссертантом были положены принципы научной объективности, историзма и системности – традиционные для исторического исследования. Также А.А. Авдеева применила и общенаучные методы – классификации и историко-ситуационный, а также картографический (с. 9).

На наш взгляд, диссертант глубоко изучила историографию проблемы. Об этом говорит и ее систематическое деление на 4 группы (историография пожарной охраны XIX в., Отечественной войны 1812 г., Великого московского пожара 1812 г. и Отечественной войны 1812 г. на территории Смоленской губернии), и обоснованные выводы (с. 10–28).

Источниковая база исследования включает в себя нормативно-правовые акты, делопроизводственные и статистические документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения, изобразительные и графические источники. Неопубликованные архивные документы представлены материалами федеральных и региональных архивов: всего диссертантом было изучено более 70 дел из 32 архивных фондов. По нашему мнению, источниковая база является достаточной для комплексного изучения темы исследования.

Научная новизна исследования связана с тем, что проблемы становления системы пожарной безопасности в первой четверти XIX в. еще не были предметом специального научного изучения, не рассматривались комплексно и детально с учетом политической обстановки в государстве. Обстоятельно изученным аспектом нам представляется и сравнительный анализ

восстановления системы пожарной безопасности в столичном, губернском и уездных городах, пострадавших от пожаров в 1812 году.

Основные положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно и логически (с. 34–36).

Не вызывает сомнений теоретическая и практическая значимость диссертации А.А. Авдеевой. Материалы исследования могут быть использованы не только для обобщающих трудов по истории пожарной охраны, но и истории Отечества первой четверти XIX в.

Основные положения диссертации изложены в 3 коллективных монографиях, 4 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России, 9 статьях в других научных изданиях. За последние 5 лет А.А. Авдеева регулярно принимала участие в научных конференциях, посвященных Отечественной войне 1812 г., в Москве, Можайске, Малоярославце, где мы имели несколько бесед на предмет ее диссертационного исследования.

Структура диссертационного исследования А.А. Авдеевой представляется нам логичной. Три главы расположены по хронологическому принципу. В каждой из них присутствуют обоснованные выводы. Объем диссертации А.А. Авдеевой (247 страниц с приложениями), на наш взгляд, является достаточным для достижения поставленных целей.

В первой главе «Состояние пожарной безопасности в 1801–1811 годы» автор отметила, что оно не отличалось последовательностью. В то же время присутствовало четкое понимание значимости проблемы, которая требовала решения не только для обеспечения безопасности населения, но и для сохранения объектов государственной и частной собственности. Проведенный А.А. Авдеевой анализ объективно доказал, что система охраны от пожаров оставалась несовершенной и имела и ряд существенных недостатков. Среди них диссертантом особо выделены следующие: отсутствие механизма образовательной и практической подготовки пожарных служителей;

многоступенчатость в предоставлении отчетности о пожарных случаях; различия правил защиты от пожаров в городских и сельских населенных пунктах.

Вторая глава «Изменение пожарной обстановки в ходе Отечественной войны 1812 года» раскрывает вопросы массовости, частоты и площади поражения территории Российской империи пожарами, возникшими в ходе военных действий. Автор доказала, что Отечественная война 1812 г. оказала существенное влияние на изменение пожарной обстановки в губерниях, на территории которых происходили военные действия, поскольку возросло само число пожаров, а факты ликвидации возгораний были единичны. На фактическом материале также было доказано, что в 1812 г. на территории Московской и Смоленской губерний не производился ремонт сгоревших построек, не осуществлялось новое строительство.

Третья глава «Система пожарной безопасности в 1813–1825 годы» посвящена анализу последствий пожаров и выявлению факторов, способствующих модернизации довоенной системы пожарной безопасности. В работе А.А. Авдеевой подчеркивается, что в 1813–1825 гг. в сфере охраны от пожаров четко выявляются следующие направления развития: законодательное оформление системы внутренней безопасности в части формирования внутренней стражи и инвалидных команд; внесение изменений в уголовную ответственность за преступления, связанные с пожарами; нормативно-правовое обеспечение населенных пунктов пожарной техникой; формирование научной основы теории тушения пожаров.

В заключении подведены итоги работы и сформулированы общие выводы. Нам представляется интересным выявление черт, характерные именно для первой четверти XIX в., которые не только определили направления становления, но и заложили основу современной тактики защиты населения и объектов от пожаров (с. 194–195), среди них хочется отметить следующие: нормативно-правовое обеспечение пожарной безопасности охватило все этапы работы службы — профилактику, ликвидацию и восстановление; началось профессиональное

обучение пожарных; были заложены основы отечественной статистики в части предоставления сведений о пожарах; теоретические и практические навыки пожаротушения получили научное обоснование и др.

В приложении представлены материалы, иллюстрирующие особенности развития системы пожарной безопасности в 1800–1825 гг.

На наш взгляд, соискательница продемонстрировала глубокие и разносторонние познания в области пожарного дела и противопожарной деятельности. Ее работа представляется нам серьезным и законченным исследованием. Но, будучи историком Отечественной войны 1812 г. и Наполеоновских войн, мы полагаем себя правомочным обратить внимание на некоторые замечания по содержанию рукописи.

Первая группа замечаний относится к оформлению текста работы. Знак сноски следует ставить в конце предложения, а не в его середине. Многие сноски вполне можно было объединить в одну. При повторном упоминании источника желательно использовать формулировку «Указ. соч.» (с. 32–33, 82 и др.). Инициалы нужно указывать не только у русских, но и у французских участников войны, причем достаточно сделать это всего лишь один раз (с. 86, 92, 94, 96, 97, 120). Поскольку соискательница цитирует и французские источники, в основном мемуары, то необходимо было указывать даты не только по старому, но и по новому стилю, по которому мы живем сейчас. Не имеет особого смысла указывать дворянские титулы и использовать деление общества на классы (с. 134), ибо в то время существовало только деление на «сословия».

Вторая группа наших замечаний и пожеланий относится к содержанию рукописи.

Во-первых, существительное «враг» целесообразно заменить на более нейтральные слова «противник» или «неприятель», поскольку со времени окончания Отечественной войны 1812 г. прошло уже более 200 лет и взаимная ненависть давно «почила в бозе».

Во-вторых, мы бы не преувеличивали масштабы «пожаров, учиненных русским мирным населением или военными» (с. 84). Во-первых, начиная от самой границы и вплоть до Москвы поджогами занимались почти всегда казаки, отступавшие в арьергарде. Во-вторых, сложно представить себе простых русских обывателей, поджигающих собственными руками *свое единственное имущество*. Мы полагаем, что это были, скорее всего, единичные случаи.

Неоднозначно цитирование из книги «Можайск» (авт. О.В. Федорова, В.К. Ушаков, В.Н. Федоров М., 1981.) о том, что «гарнизон генерала Жюно, расквартированный в Можайске, *при бегстве из города* специально разжег в соборе Лужецкого монастыря огромный костер, от которого погибла фресковая роспись XVI в.» (с. 86). В нашей монографии «Великая армия в России. Погоня за миражом» (Самара: ООО «НПЦ», 2002. С. 256) приведены сведения о том, что *этот вестфальский гарнизон вовсе не бежал из Можайска, а выступил оттуда первым вместе с императором Наполеоном*, после чего через город отступила еще масса неприятельских войск.

Весьма странно со стороны соискательницы называть «пожар Москвы» крупнейшим *стихийным* бедствием Отечественной войны 1812 г.» (с. 89), поскольку этот поджог *был заранее запланирован и осуществлен* по приказу Московского военного губернатора Ф.В. Ростопчина, каковой факт не вызывает абсолютно никакого сомнения (Попов А.И. Новоявленный адвокат "московского Герострата" // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 242–247). Мы также сомневаемся в том, что эту трагедию можно именовать «*техногенной катастрофой*» (с. 100).

При упоминании о подрыве Московского Кремля (с. 96) можно было бы расширить источниковую базу и сослаться и на нашу специальную статью о виновниках трагедии (Попов А.И. Претенденты на "Геростратову славу" // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. М., 2017. С. 50–61), а о подрыве Смоленской крепости (с. 96–97) мы писали в книге

«Сражения при Красном» (Васильев И.Н., Попов А.И. Сражения при Красном. М., 2013. С. 9, 50), где указали, что французам удалось взорвать только 8 башен и Королевский бастион. Анализируя поджог русскими войсками Смоленска 5/17 августа 1812 г., было бы уместно проанализировать нашу монографию «Смоленские баталии» (Попов А.И. Смоленские баталии. Т. 1. Сражение за Смоленск. М., 2012. С. 83–86).

Отдельный параграф соискательница посвятила анализу свидетельств многочисленных очевидцев этих и других пожаров с русской и с французской стороны, объединив их в три группы: политики, военные и обыватели (с. 103). В этом разделе обращает на себя внимание фраза о том, будто «Наполеон Бонапарт сам *неоднократно* являлся *инициатором* пожаров» (с. 105). Это совсем не так, поскольку он отдал приказ поджигать за собой селения только во время отступления из Москвы, как до этого также делали русские войска.

Соискательница привлекла большое количество источников с русской стороны. Но с французской стороны она проанализировала в основном широкоизвестные источники: переписку Наполеона, бюллетени Великой армии, мемуары генералов А. Коленкура и Ф.П. Сегюра и 3–5 свидетелей ниже рангом. На наш взгляд, было бы гораздо эффективнее сослаться на исследования наши и В.Н. Земцова – главного знатока Московского пожара (Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. С. 178–182; Земцов В.Н. 1812 год. Пожар Москвы. М., 2010.), в которых мы для решения этой проблемы привлекли несколько десятков иностранных источников, что сделало бы доказательную базу диссертации в данном аспекте солиднее.

В целом же, несмотря на все сделанные нами замечания, мы полагаем, что данная диссертационная работа выполнена на высоком профессиональном уровне. На наш взгляд, научно-исследовательская работа А.А. Авдеевой «Становление системы пожарной безопасности в Российской империи первой четверти XIX в. (на материалах Московской и Смоленской губерний)»

соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории

СамГСПУ
 А.И. Попов

29.11.2018 ЧИСЛО

Подтверждение подписи и печать

Попов Андрей Иванович
(846) 224-88-53
E-mail: buonaparte9@yandex.ru

Подпись
удостоверяю

Нач. отд. кадров

